

КУЛЬТУРА КАК ПУТЬ ПОСТРОЕНИЯ ИДЕАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА: НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА В. БУЧИНСКОГО

Климович Анна Игоревна

кандидат философских наук, доцент кафедры патологической анатомии и судебной
медицины, Белорусский государственный медицинский университет

Аннотация. На примере творчества В. Бучинского анализируется проблема соотношения культуры и человека в рамках схоластического направления религиозной философии Полоцкой иезуитской академии. Особое внимание уделяется автором основным социально-политическим и мировоззренческим факторам, а также специфике игнатианской педагогики, определившим понимание культуры представителями философского сообщества Полоцкой академии в целом. Основываясь на методе историко-философской реконструкции, автор устанавливает центральные понятия философской рефлексии В. Бучинского, определяет роль и место, которое занимает культура в системе его философии. Автор исследует также соотношение идей В. Бучинского с теорией *societas perfecta*, имевшей важное значение как для этико-правового, так и социально-политического аспекта религиозной философии и идентифицирует основные философские идеи, повлиявшие на становление взглядов полоцкого академика.

Ключевые слова: Полоцкая иезуитская академия, аристотелевский томизм, полоцкая неосхоластика, общее благо, *societas perfecta*, В. Бучинский, философия педагогики.

CULTURE AS A WAY TO BUILD AN IDEAL SOCIETY: ON THE EXAMPLE OF W. BUCHYŃSKY'S WORK

Klimovich Anna I.,

PhD in Philosophy, Associate professor of the Department of Pathological Anatomy and
Forensic Medicine
Belarusian State Medical University

Abstract. Using the example of the work of W. Buchyński, the problem of the relationship between culture and man is analyzed within the framework of the scholastic direction of religious philosophy of the Polotsk Jesuit Academy. The author pays special attention to the main socio-political and ideological factors, as well as the specifics of Jesuit pedagogy, which determined the understanding of culture by representatives of the philosophical community of the Polotsk Academy as a whole. Based on the method of historical

and philosophical reconstruction, the author establishes the central concepts of W. Buchyński's philosophical reflection, determines the role and place that culture occupies in the system of his philosophy. The author also explores the relationship between Buchyński's ideas and the theory of *societas perfecta*, which was important for both the ethical-legal and socio-political aspects of religious philosophy and identifies the main philosophical ideas influenced the formation of the views of the Polotsk academician.

Keywords: Polotsk Jesuit Academy, Aristotelian Thomism, Polotsk neo-scholasticism, common good, *societas perfecta*, W. Buchyński, philosophy of pedagogy

Проблема становления личности является одной из основополагающих тем как религиозной философии. В рамках схоластической традиции по восходящей от Аристотеля линии она вплоть до Второго Ватиканского собора осмысливалась как *societas perfecta* – комплекс идей правовой, этической и политической направленности. Теории рода *societas perfecta* получили развитие также в истории философской и мысли Беларуси, однако большая их часть в современности еще не исследована. К таким лакунам относятся и творческие наработки представителей Полоцкой иезуитской академии. Несмотря на то что в пределах системы полоцкой неосхоластики, представленной разделами логики, метафизики и этики, антропология как самостоятельный раздел отсутствует, человек и культура всегда являлись актуальными вопросами, инспирировавшими философский поиск полоцких академиков. Объектом данного исследования в контексте обозначенной проблематики выступает работа профессора Полоцкой иезуитской академии Винцентия Бучинского (1789–1853) «Начала религиозной доктрины, в которой философские принципы применены к религиозным истинам» (*Institutiones doctrinae religionis, in quibus principia philosophica ad veritates religionis applicantur*) [1].

Осмысление человека в мире культуры в пределах философии ордена Иисуса в целом имело свою специфику. Это связано с рядом идеологических причин, обуславливающих ход развития схоластической философии, одним из направлений которых и философия иезуитов.

Во-первых, это религиозный тип философии, соответственно имеющий определенную зависимость от религиозного вероучения, характеризующейся предопределенностью человеческого существования от божественного фактора. Этот же божественный фактор привел к определению дуальности человеческой природы, заключенной в элементах души и тела.

Во-вторых, на становление самой схоластической традиции важное влияние оказала аристотелевская философия, сформировавшая пути развития философии от Боэция к Фоме Аквинскому и выразившаяся в двойственной природе человеческой личности, воспринимающейся именно как союз одушевленного тела и воплощенной души.

В-третьих, при исследовании полоцкой неосхоластической философии следует также учитывать временную специфику ее существования. Различного рода типы религиозной философии, существовавшие в рамках культурной зоны современной Беларуси, были вынуждены отвечать на вызовы, связанные с идеологемами, сформированными философскими установками Просвещения. В частности, это автономия разума, неограниченность человеческой свободы, являвшиеся с позиций рассмотрения полоцких схоластов, путем к скептицизму, и, как следствие, угрозой самому существованию общества.

Также необходимо брать во внимание тот факт, что мир, в котором развивался рассматриваемый комплекс идей, это мир, в котором уже начинал осуществляться антропологический поворот, но еще не было тотального разочарования в человеке и вера в возможность прогресса самого человечества через культуру была одной из доминантных установок.

В-четвертых, влияние оказывали распространенные в это время теории, относящиеся к этико-правовому аспекту. Речь здесь идет о концепте естественного права, в центре которой находится этика, ориентированная на достижение решений, затрагивающих неопределенный круг лиц. Это лично ориентированная этика, которая, однако, должна в итоге приводить естественным образом к процветанию всего общества.

Еще один аспект, который следует упомянуть отдельно – это педагогическая система ордена иезуитов, в рамках которой происходило формирование личностей студентов. Здесь важной была роль *Ratio Studiorum* – учебного плана, подчинявшего себе всю педагогическую систему ордена иезуитов. *Ratio Studiorum* был направлен на одновременный духовный прогресс всего сообщества на основе христианского мировоззрения. По вполне понятным причинам важное место в этой учебной программе занимала теология, но большое внимание уделялось и философии, которая также являлась частью гуманитарного цикла.

Несмотря на отсутствие четко определенной антропологии человек и его способность к самосовершенствованию постоянно находятся в центре философской рефлексии представителей Полоцкой иезуитской академии. Проблема соотношения человека, философии и культуры в целом

затрагивается в работе Дж. Анджолини «Начала философии для студентов Полоцкой академии» [2, с. 7]. Она же определяется в качестве основной цели существования Полоцкого ежемесячника, о чем упоминается в предисловии к его первому номеру [3, с.1]. Проблема привития культурных норм затрагивается и в посвященной философии педагогики работе Ж. Розавена [4].

Разрабатывалась эта проблематика и в упомянутой выше работе В. Бучинского «Начала религиозной доктрины...». Основными темами, к которым обращается полоцкий профессор – это понятия духовной и физической культуры, роль образования в постижении культурных норм. Следует отметить, что в каком бы направлении ни осуществлялась рефлексия рассматриваемого автора, базовыми для него были принцип практического счастья человека и принцип общего блага, которым пронизана практически вся этическая доктрина полоцких мыслителей.

Принцип практического счастья, хотя ему и подчинена вся система координат, носит опосредованный характер и является лишь ступенью, необходимой для восхождения на следующую ступень, которой, в соответствии с логикой религиозной философии, выступает Абсолют. Именно этой логике подчиняется представленная В. Бучинским классификация благ, к достижению которой должен стремиться каждый христианин: «Обязанности христианина, относящиеся к внешнему состоянию, касаются благ удачи, благосклонности людей, славы и почестей. Действительно, эти блага не имеют абсолютной ценности, а лишь относительную, и их можно причислить к благам лишь постольку, поскольку они помогают нам достичь конечной цели, поэтому всякое беспокойство по этому поводу должно быть подчинено этой последней цели» [1, с. 257].

Усвоение культурных норм через образование также является обязанностью человека, происходит этот процесс через развитие индивидуальных способностей, а целью служит достижение общего блага: «Многие знания необходимы человеку для достижения конечной цели и правильного установления течения теперешней жизни: с другой стороны, никто не рождается проникнутым ими. Отсюда обязанность развивать способность познания... Что касается других частей способности познания культуры (*помимо тех, что связаны с религией*), человек должен посвятить себя изучению тех вещей, которые он считает полезными для него, принимая во внимание его состояние, природные способности, функции, которые он либо выполняет, либо собирается выполнить» [1, с. 250].

При этом в творчестве В. Бучинского представлена четкая система долженствований по отношению к себе самому, по отношению к членам семьи, к окружающим, государству и Богу: «Главные обязанности такого христианина напоминают о посредничестве взаимных обязательств между супругами, родителями и детьми, господами и слугами, верховным князем и членами гражданского общества» [1, с. 274].

Таким образом В. Бучинский устанавливает взаимозависимость индивидуального и социального, на основе которого выстраивается всеобщий порядок, центром которого является Абсолют. При этом подразумеваемая здесь теория общего блага наиболее близка взглядам Фомы Аквинского, который, как известно, утверждал возможность существования совершенного общества потому, что благо отдельного человека не является последней целью, но предназначено для общего блага [5, с. 392].

Традиционно в религиозном направлении европейской философии, начиная со Средневековья, личность и душа выступали синонимами, а сам человек рассматривается в соответствии с превалирующей аристотелевско-томистской версией как союз тела и души. Отсюда в рамках игнатианской педагогики идея о необходимости совершенствования как духовного, так и материального начал. Однако у представителей Полоцкой духовной академии особую актуальность в системе образования иезуитов приобретает именно философско-педагогический концепт «воспитания души». В. Бучинский вслед за представителями скотизма не отрицает факт существования свободной воли человека, способной повлиять на его дальнейшую судьбу. При этом основополагающая функция культуры, согласно мысли рассматриваемого автора, как раз и состоит в том, чтобы сформировать в достаточной мере волю как основополагающее качество личности: «Но самая важная часть культуры души должна быть посвящена правильному формированию воли; когда вся христианская добродетель состоит в сообразии нашей воли с божественной волей, а с другой стороны, наша воля, испорченная первородным грехом, сильно склоняется ко злу. Поэтому долг христианина мужественно, по благодати Божией, которая никогда не испытывает недостатка, делая все возможное, осуществлять власть над привычками, склонностями и движениями души, подчинять их божественному закону; часто и живо излагая себе мотивы к аскетизму, старательно удаляя из себя раздражения неправильных наклонностей, которые действуют главным образом через чувства, и сдерживая также внутренние представления воображения и желаний, враждебные

добродетели; терпеливо принимая страдания наших чувств, пока это закон и добродетель приказывает» [1, с. 250].

При этом в рамках духовной культуры автор отдельно рассматривает культуру разума и культуру воли, которая подразумевает собой умение владеть чувствами и эмоциями [1, с. 276].

Таким образом тема усвоения культурных норм занимает в творчестве В. Бучинского важное место. Процесс постижения культурных истин здесь имеет целью подготовку к конечной цели общего блага, где благо отдельного человека носит подчиненный общественному характер. Именно так возможно построение совершенного общества (*societas perfecta*).

Одновременно следует отметить, что вопросы теории культуры остались за пределами рефлексии полоцкого академика, для него она, равно как и процесс воспитания и образования, носит утилитарный характер и подчиняется логике политического общего блага, основы которой были заложены Фомой Аквинским. Развивается она в соответствии со следующей центральной линией: воспитанный человек, усвоивший культуру понимания (а культура понимания в первую очередь необходима для постижения религиозных истин) является добродетельным христианином, что гарантирует его существование в качестве добропорядочного гражданина в государстве. Наличие же такого рода государства, основанного на религиозных ценностях, ведет к построению христианской цивилизации и постижению абсолютного блага в Боге.

Помимо того, что в своей сущности теория В. Бучинского фундирована томистским прочтением принципа общего блага, она также имеет в основании понимание человека как союза души и тела, следствием чего является воспитание как физической, так и духовной культуры, которая в свою очередь разделяется на культуру ума и культуру воли.

Список литературы

1. Buczyński, W. Institutiones doctrinae religionis, in quibus principia philosophica ad veritates religionis applicantur / W. Buczyński. – Viennae. – 1842. – 299 p.
2. Angiolini, G. Institutiones Philosophicae ad usum studiosorum Academiae Polocensis / G. Angiolini. – Polock. – 1819. – 310 p.
3. Przemowa. // Miesięcznik Połocki. – 1818. – t. 1. - № 1. – S. 1-7.
4. Rozaven, J. Uwagi nad wychowaniem młodzieży / J. Rozaven // Miesięcznik Połocki”. – 1818. – t. 1. - № 2, S. 93-107.

5. Фома Аквинский. Сумма теологии / Фома Аквинский. – М. Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. — 688 с.